

ЮРИЙ ВОРОБЬЕВСКИЙ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ГИТЛЕР

Юрий Юрьевич Воробьевский

Неизвестный Гитлер

Серия «Гении и злодеи»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6371259

Неизвестный Гитлер. Под музыку Вагнера.: Алгоритм,; Москва; 2011

ISBN 978-5-6994-6914-7

Аннотация

Известный писатель, исследователь тайн Третьего рейха Юрий Воробьевский утверждает, что Гитлер находился под таким же влиянием музыки Вагнера, как наркоман под влиянием наркотика. Этапы биографии Гитлера, по мнению автора, – это этапы восприятия им музыки Вагнера. Оперный Зигфрид был более реален для Гитлера, чем любой из окружавших его людей. Музыкальное осмысление Вагнером древнегерманских мифов стало, по мнению Воробьевского, идеологической основой гитлеровского рейха.

Гитлер видел себя одним из персонажей опер Вагнера, которому суждено победить или погибнуть. И он погиб. Автор со знанием дела исследует все перипетии «обольщения» Гитлера Вагнером.

Содержание

Предисловие. «Баденвейлерский» марш	5
Часть 1. Когда Зигфрид вернется	29
Увертюра	30
Прикосновение к партитуре	32
Дорога в Байрейт	41
Голос из ниоткуда	47
Нож в спину Зигфрида	53
Выход барабанщика	59
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Юрий Воробьевский

Неизвестный Гитлер

©Воробьевский Ю. Ю., 2011

©ООО «Алгоритм-Издат», 2011

©ООО «Издательство Эксмо», 2011

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие.

«Баденвейлерский» марш

Не так давно издательство «Яуза» попросило собрать под одну обложку все, что я писал о временах Третьего рейха. Так вышла книга, которую в редакции назвали «Аненэрбе. Окультизм меч рейха». Она встала в ряд томов, шеренга которых множится изо дня в день. Заиграл любимый «Баденвейлерский» марш Гитлера, и литературная армия двинулась в поход. В мундирах-обложках красно-бело-черного цветов. Народ интересуется этой цветовой гаммой!

Форма № 5.

Центральный Государственный Особый архив СССР

_____ I _____ ОТДЕЛ

Фондообразователь *Главное управление государственной безопасности Германии г. Берлин*

Структурная часть _____

_____ IV упу _____

ДЕЛО № _____

Телевидение тоже делает вид, что оно цветное, и не отстаёт. У меня «отметились» журналисты едва ли не всех основных каналов – все снимают что-то о «мистике Гитлера» и «оккультном рейхе». Ко мне они приходят потому, что помнят: в начале 90-х годов именно наша группа (в телекомпании «Останкино») впервые в стране подняла ставшую столь популярной тему. Записанные с эфира кассеты того сериала до сих пор продаются у музея Ленина в Москве. Подходят парни и, потягивая пиво, покупают. Теперь политика без мистики – деньги на ветер.

Я понимаю: спрос определяет предложение. Со вздохом смотрю повторяющие одно и то же телепередачи. С иронией взираю и на себя, прежнего, в том самом сериале. Вот «забулькал», загудел шаманский варган. Телеэкран застилается какой-то зеленой мутью. На нем заголовок: «Тайны века» (теперь под этим же названием в эфире крутят какие-то новые фильмы).

На столе ведущего – бронзовая статуэтка Гермеса. Я картинно надеваю белые перчатки и начинаю раскладывать конспирологический пасьянс. Из синей папки то и дело достаю архивные документы – с орлами, рунами, подписями, печатками. Во всем этом есть какой-то волнующий шарм. Тема Третьего рейха вообще несет в себе обаяние зла. На него «западает» в основном молодежь. С момента появления «Тайн века», кстати, выросло целое поколение. Оно вновь интересуется. И мне кажется, что надо вернуться к теме. Потому

что пятнадцать лет назад я заинтриговал, а на главные вопросы не ответил.

Как вообще начался проект «Тайны века»? Ему предшествовал мой цикл «Черный ящик». Это были журналистские расследования по самым «жестким» темам. Как раз вскоре после показа передачи о черном рынке трансплантатов кто-то познакомил нас с «молодым конспирологом, философом-традиционалистом, геополитиком» Александром Дугиным. Он сказал, что мои «брутальные» расследования очень ему нравятся.

Надо сказать, к тому времени телекомпания была уже порядком замучена выяснением отношений (в том числе и судебных) с «героями» моих передач. Жаловались все: какие-то прохиндеи, продававшие детей за рубеж; вальяжные профессора-трансплантологи; представительство алмазно-бриллиантовой корпорации «Де Бирс»; странноватые создатели психотронного оружия... «Черный ящик» был закрыт. Но незаполненный эфир оставался. Причем – в прайм-тайм. Его нужно было использовать. И я как раз думал над этим. В этот самый момент Дугин спросил... Нет, сначала его лицо приняло какое-то напряженно-хитроватое выражение. Он задавал, видимо, важный для себя вопрос. Итак, он спросил:

- А как вы относитесь к Третьему рейху?
- С интересом...

Тут мой собеседник, все более увлекаясь, заговорил. То и

дело откидывая назад богемно-длинные волосы, он рассказывал о захватывающих мистических подоплеках нацизма. Его любимые определения были – «тотальный», «брутальный» и «примордиальный». Ближе к концу его тирады я тоже задал вопрос. Для моего интеллектуального визави он был, наверно, удивительно простодушным.

– Если у нацистов все было уж так мистически обосновано, то почему же они нам войну-то проиграли?

– А с чего вы взяли, что они ее проиграли? – вопросом на вопрос ответил конспиролог.

Он выдержал паузу и предложил сделать на эту тему фильм. Идея была неожиданной, но интересной. Все-таки рассказывал Александр Гельевич действительно увлекательно.

Мы начали. Шел 1993 год. Как-то в аппаратную, где монтировалась первая серия, пришли – посмотреть, что получается – директор нашей студии «Резонанс» Алексей Пиманов и приставленный к нему заместителем (комиссаром ельцинского революционного правительства) Радзиховский. Как раз на мониторе была хроника тибетской экспедиции СС. Такого они еще не видели! Но вот на экране появился Дугин. Радзиховский взвился: он же сам фашист! Однако Пиманов разрешил работу продолжать...

Дугин рассказывал, что, возможно, где-то в Москве находится трофейный архив эсэсовского общества Аненэрбе. Ее сотрудники изучали «наследие предков», преемственным по

отношению к которому хотел быть режим. В Аненэрбе занимались и оккультным вопросам. Если бы найти эти материалы! Но где искать? Никто толком не знает. Все засекречено.

Тут моя супруга – по цепочке журналистских знакомств – нашла Федора Михайловича Ваганова, бывшего начальника Главного архивного управления СССР. Пенсионер явно был энтузиастом своего дела и по работе скучал. Внимание прессы его порадовало. Старик с ходу сказал: то, что вас интересует, хранится на «Водном стадионе». Дал рекомендацию, и мы пошли. Это был Особый архив СССР. Практически закрытый для исследователей.

Здесь пригодились и знание Дугиным темы, и его иностранные языки. Он с возбуждением листал принесенные нам папки. Казалось, Александр Гельевич упивается видом рун и готических шрифтов. Наконец конспиролог воскликнул: «Это точно документы, собранные Аненэрбе!»

Сотрудницы архива, не привыкшие к прессе, смотрели на нас с удивлением. Одна – очень культурного вида – дама даже воскликнула: «Почему вы интересуетесь всем этим? Это же так ужасно! Убийцы, преступники и сумасшедшие!»

Дугин холодно ответил: «Ну почему же сумасшедшие? Просто есть такое понятие, как воля к смерти»... Изумленная дама широко открыла свои миндалевидные глаза. Больше ни она, ни ее коллеги ни о чем не спрашивали. Они ксерокопировали для нас документы и на обратной стороне этих бумаг ставили скромный треугольный штампик: «Централь-

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ТЕЛЕРАДИОКОМПАНИЯ „ОСТАНКИНО“

ТЕЛЕВИДЕНИЕ
„ОСТАНКИНО“

Директору ЦХИДК
Бондареву В.Н.

127000, Москва, ул. Академика Королева, 12
Тел. 217-91-18
Факс. 2164901

№ _____
на № _____

Студия "Резонанс" просит оказать Вас содействие
в телевизионных съемках и ксерокопировании документов
в ЦХИДК по теме "История оккультизма и масонства и
других тайных обществ в Европе."

Директор студии "Резонанс"

 - Пишанов А.В.

Вообще с Дугиным работать было интересно. Он вращался в каком-то странном для меня, неведомом мире. Однажды предложил привлечь для музыкального оформления фильмов певца и композитора Юрия Орлова. Говорят, в восьмидесятые годы он поражал публику тем, что выходил на сцену голым, завернутым в целлофан. Его, конечно, запрещали. В

московском андеграунде музыкант был культовой фигурой. Я слушал странные песни его группы «Николай Коперник». Необычное, низкое горловое пение. Ходили слухи, что Орлов учился «камлать» у бурятских шаманов.

И вот он пришел на просмотр черновых видеоматериалов. Я удивился: как мог извлекать из себя такие утробные звуки этот маленький, сухонький человечек с токсическим лицом?! Метр с кепкой. Точнее, не с кепкой, а с пилоткой. С алой пионерского типа пилоткой, которую он принес в папке и тут же выложил на стол. И вот сидим, смотрим. Неожиданно Орлов надевает пилотку и говорит с напором, каким-то нарочито-грубым голосом: «А вы будете снимать про то, что людей убивать надо?» Пока я пытаюсь понять, шутит этот представитель богемы или говорит серьезно, тот продолжает: «Я был в Париже и видел там только одного человека, который может людей убивать»... В общем, сотрудничества не получилось, хотя фрагмент его песни «Ослепленный от солнца» звучит где-то на титрах.

Однажды Дугин со значением произнес: возможно, удастся снять в нашей передаче «высокого посвященного» из Франции. Некого брата Маркиона. Оказалось, тот приехал в Москву пообщаться в кругах патриотической оппозиции. Дугин сказал, что перед посещением редакции газеты «День» загадочный иностранец сможет заехать на телецентр. Подлинное имя француза оказалось Кристиан Буше. В останкинском буфете мы пили кофе из граненых стаканов

и думали: где бы нам снимать? Где в обшарпанных постсоветских интерьерах телецентра найти обстановку попримечательнее? Меж тем брат Маркион сообщил, что возглавляет французскую ветвь масонства Египетского обряда (Мемфис Мицраим) и вместе с тем является членом «Круга Тэба», координационного совета тайных обществ Франции. Все звучало очень таинственно. Наконец мы договорились снимать прямо в приемной генерального директора. Тогда начальство менялось часто; в то время, кажется, это был Егор Яковлев. Вот в приемной этого демократа заезжий масон и рассказывал нам об оккультной природе нацизма.

Уже через год-два в России начали появляться переводные книги на данную тему. Тогда стало ясно: особых открытий в рассказе Буше не было. Но в 1993 году этого почти никто не понял. Столь необычный иностранец, словно Воланд, произвел на впечатлительных зрителей неизгладимое впечатление. В конце интервью его спросили о цели пребывания в России. Француз сверкнул очками, лукаво улыбнулся и ответил: «Скоро узнаете сами»... Эти слова, конечно, особого смысла, опять же, не имели, но были загадочны и интригующи...

Кажется, Буше думал, что в этом захолустье, в провинциальной Москве, можно резвиться перед телекамерой, умничать и сколько угодно рассказывать о масонах (что во Франции в эфире национального канала не возможно). Но, как сообщил Дугин, потом его ждал жестокий удар. В демокра-

тической Франции о наших передачах узнали, и, хотя поколения и поколения масонов боролись за свободу слова, разговорчивый брат Маркион поимел большие неприятности.

Наконец премьера... Сейчас людям уже трудно вспомнить или вообще представить себе, какое телевидение было в те времена. Это сейчас, хотя и выхолощенные по содержанию, поднимаются вроде бы любые темы. По крайней мере, хронику интересную показывают. А тогда ничего подобного и в помине не было.

Друзья поздравляли. Пересказывали, как их знакомые звонили им и, захлебываясь от восторга, кричали в трубку: «Ты видел? Там все: ритуалы, оккультные практики, Аненэрбе, Тибет!» Любят у нас экзотику и романтическое далёко.

Демократическая пресса откликнулась по-своему. «Московский комсомолец» истерически прокричал: «Фашисты захватили «Останкино». «Московские новости» пропечатали: «Сеанс черной магии с последующим ее разоблачением». Где-то называли нас масонами, а где-то – впервые вышедшим на поверхность оккультным отделом КГБ.

Какой-то прохиндей, одиноко стоявший во времена митинговой эйфории на Пушкинской площади с нелепым плакатом «Фашизм не пройдет!», теперь понял, что наконец можно сделать гешефт. По поводу «Тайн века» «антифашист» собрал какой-то кагал, названный пресс-конференцией, после чего стало известно о его существовании.

Мы работали в сверхнапряженном режиме. Каждый ме-

сяц писался сценарий, снимался и монтировался сорокапятиминутный фильм. Выход очередной серии в эфир давался не без труда. Вновь сильно разволновался Радзиховский (этот худосочный, склонный к истерике субъект закономерно стал ныне хасидским публицистом). В одной из передач я мимоходом сказал, что после тягот Первой мировой войны в Германии рождалось множество тяжелобольных и умственно отсталых детей, в том числе – среди евреев. Про евреев такого говорить, оказывается, было нельзя... Но рейтинговая передача держалась.

Мы уже планировали новый фильм – посвященный мистической подоплеке коммунизма – и готовили пятую, последнюю серию о Третьем рейхе. О его масонских корнях. Шел октябрь 1993 года.

Тот бурный месяц тоже был красно-бело-черным. Знамена коммунистов, огонь, кровь. Черная копоть на Белом доме. Бурные события ломались и в аппаратные телецентра.

Итак, сидим, монтируем. Не сразу я замечаю, что видеоинженеры сильно возбуждены. То и дело выскакивают в коридор. Что такое? Говорят, готовится едва ли не штурм «Останкино». Пустое! Возбужденные группы анпиловцев тут каждый день стоят. Монтаж во что бы то ни стало должен быть завершен!

Наконец закончили. Я вышел из помещения и удивился сам. Похоже, дело действительно принимало нешуточный оборот. На первом этаже по битому стеклу ходили вооруженные люди в камуфляже. Все двери из главного телевизионного корпуса были заперты. Пришлось через служебный подземный переход идти в здание напротив. Едва прошел! За моей спиной последнюю лазейку тут же перекрыли. То ли каким-то мощным шкафом, то ли стеллажом задвинули. В соседнем корпусе открытой оставалась только одна задняя дверь – в сторону железнодорожной платформы. Мне посоветовали уезжать отсюда на электричке. Когда я наконец до-

брался до дома (жили мы тогда в Братеево), то супруга не знала, что и думать. Оказывается, за это время уже передала: у входа в здание «Останкино» прогремел взрыв и начался штурм.

В свойственной ему манере Дугин заявлял, что у стен телецентра он прошел инициацию огнем и кровью. Теперь эти события он интерпретировал в одной из своих книг не без своеобразного юмора: «...во время штурма мина попала как раз туда, где мой товарищ, – я, правда, с другой стороны был – нападающей, со стороны народа, – а мой товарищ, Воробьевский, как раз монтировал пятую программу «Тайны века», и мина угодила прямо в него. Тем не менее, он спас пленку»... Мина, конечно, не прилетала. Она была заложена. И в нужный момент ее подорвали. Подожгли бикфордов шнур бессмысленных словес:

«Общество крайне возбуждено; показ фильма на столь деликатную тему может разрушить и без того хрупкое...» – и ка-ак ахнет! Нет больше «Тайн века».

Прошло едва ли не полтора десятка лет. Я иду на «Горбушку» – посмотреть, что продается документального о Третьем рейхе. Что сняли за последние годы. Надо сказать, продавцы разговаривают об этом не без опаски. Если ты не чеченский бандит, то попасть в разряд экстремистов сейчас очень даже легко. Продавцы передают меня один к другому. Предлагают «Обыкновенный фашизм» Ромма. Нет, нужно кое-что поновее... Надо как-то разговорить собеседни-

ков, вызвать доверие. Приходится обнаруживать знание темы. Наконец появляются диски: «Оккультная история Третьего рейха», «Черное солнце»... Это уже кое-что. Я вспоминаю о своих «Тайнах века». Продавец расплывается улыбке.

– Так это вы? – И тут же – озабоченно: – Жаль, жаль, вы так замечательно, с таким отстраненным, холодным видом рассказывали тогда о Третьем рейхе, а теперь...

– Что теперь?

– Стали православным публицистом...

Это явный упрек... Точно – надо снимать фильм. И писать книгу. Ведь «простодушный» вопрос остается. Нацизм создал не просто колоссальную военную машину, он возбудил в народе невероятную духовную энергетику. И если эта сила проиграла (все-таки проиграла) битву, то что оказалось сильнее? Неужели «идеалы коммунизма»?

* * *

Смотрю хронику. Заиграл «Баденвейлерский» марш. Значит, скоро он будет здесь. Вот он! Неистовый – восходит на трибуну... Как говорит! Какой напор! Какая энергия! Какая воля! Поразительно!

Поразительно то, что родился Гитлер слабым человеком. Малокровным существом вырождающегося XIX века. Во времена своих юношеских неудач в Вене и Мюнхене он це-

лыми неделями мог находиться как бы в летаргической бездеятельности. Проблески воли проявлялись лишь иногда. Их вызывал типичный буржуазный предрассудок – боязнь утратить хоть видимую принадлежность к богеме и скатиться до состояния пролетария.

Он был слаб и физически. Зимой 1914 года в Мюнхене его разыскала австрийская полиция и препроводила, как уклоняющегося, на призывной пункт. Медицинская комиссия вынесла заключение: «Негоден к несению строевой и вспомогательной службы, слишком ослаблен. Освобожден от воинской службы».

Известный биограф Гитлера Иоахим Фест пишет: «Озноб и расстройства пищеварения – эти симптомы легко позволяют отнести подверженного им типа, даже в плане состояния его организма, к XIX веку; слабость нервов, компенсируемая повадками сверхчеловека, – и в этом распознается связь Гитлера с поздней буржуазной эпохой, временами Гобино, Вагнера и Ницше...» [47].

И еще: «Основным его душевным состоянием была апатия в сочетании с типично австрийской «утомленностью», и ему постоянно приходилось бороться с искушением удовольствоваться хождением в кино, в оперетту на «Веселую вдову», шоколадными пирожными в карлтонских кафе или бесконечными разговорами об архитектуре. И только лихорадочная суета, поднимавшаяся вокруг его выступлений, подвигала его к тому постоянному волевому усилию, которое

придавало ему не только энергию, настойчивость и самоуверенную агрессивность, но и психологическую стойкость во время необыкновенно изнурительных кампаний и полетов по Германии. Это был наркотик, необходимый ему в этом судорожном существовании. Во время своей первой частной встречи с Брюнингом в начале октября 1931 года он, по свидетельству рейхсканцлера, произнес часовой монолог, в ходе которого прямо-таки на глазах становился все резче и взвинченнее – его воодушевляли колонны штурмовиков, которые по его приказанию через равные промежутки времени с песнями маршировали под окнами. Очевидно, это делалось как для устрашения Брюнинга, так и для «подзарядки» самого Гитлера» [46]. Перед могучим бесом гордыни отступал мелкий бес (теперь его называют вирусом) хронической усталости.

Слабый, безвольный, истеричный Гитлер... Именно он стал мессией новой европейской эпохи. Кажется, он получил только один дар. Вспышки бешеных эмоций, энергия нескончаемого потока слов – все это сфокусировалось в вербальные «лучи смерти». Он научился говорить. И его слова казались убийственно убедительными. Он обрел то самое демоническое красноречие, о котором пишут отцы Церкви.

В этом даре было все. Так ефрейтору, неспособному даже к несению унтер-офицерских обязанностей, подчинилась армия. Так хилого, некрасивого, закомплексованного мужчину с неясно выраженным половым чувством начали бого-

творить тысячи женщин. Так безвольный человечек покорил Германию и половину Европы.

Сначала Гитлер опасался настроений толпы и следил за ней с боязливой озабоченностью. Избавить от этой опасности могло только массовое производство «нового человека», не сомневающегося в фюрере ни при каких обстоятельствах. Новый человек даже правовые понятия должен иметь особые.

Нацистские юристы под руководством Франка сформулировали замечательный постулат: любовь к фюреру является правовым понятием. Если эту любовь ты не демонстрируешь, то можешь запросто загреметь в концлагерь...

Итак, перед нами как бы две личности. Один – хронический лентяй. Напрочь лишенный воли полуобразованный болтун. Банальный поедатель пирожных из венского кафе... Но в целом – безобидный человек. Знает толк в искусстве. Любит собак, детей – они никогда не противоречат ему. Гитлер сентиментально-плаксив. Его глаза иногда кажутся добрыми, а манеры – обходительными. Но почему же в историю он вошел другим?

Какая-то сила подвигала Гитлера на немислимые свершения! Под ее воздействием его «второе Я» выдавало всплеск невиданной энергии и потом... «первое Я» снова ложилось на кушетку. Или засыпало прямо в кресле.

Иногда фюрера фотографировали таким. По понятным причинам, – редко. И – тайком. Во сне Гитлер мог и не соответствовать своей роли, а роль он играл всегда.

Даже в «костюмерной» этого великого артиста все было продумано до мелочей. Гитлер считал, что для народа фюрер должен казаться вечным, как золотая маска фараона. Поэтому он держал десять пар абсолютно одинаковых ботинок – неизменность должна была проявляться даже в этом.

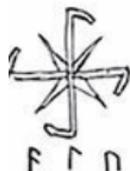
Конечно, и народ хотел видеть фюрера особенным. На

публике, перед кинокамерами он появлялся героем. Но... при первой же возможности, особенно во время пребывания в своей горной резиденции Бергхоф, повторял венский стереотип. Подолгу спал и выходил из комнаты в два часа дня. Первым делом читал газеты (а уже после получал реальную информацию). Завтракал. Надевал фуражку с увеличенным козырьком – его глаза не терпели яркого света – и совершал полчаса прогулку по одному и тому же маршруту. Он всегда шел на шаг впереди гостя. Засунув руки в карманы и насвистывая мотивчик из «Веселой вдовы» (в течение жизни он смотрел эту оперетту не менее ста раз), любовался романтическими видами окрестных гор. Вместе с пригоршней таблеток съедал на обед овощной супчик и грибы. Запивал минералкой или травяным отваром. Потом смотрел два игровых фильма. Любил комедии. Смеялся редко, судорожно, какими-то квохчущими звуками.

Поздно вечером, если его не беспокоили желудочные спазмы, долго и скучно разглагольствовал у камина. Перебивать его было нельзя. Постепенно круг секретарш, адъютантов и шоферов все с большим трудом изображал пристальное внимание. Особенно, когда время переваливало за полночь и фюрер в очередной раз начинал жаловаться на слабое здоровье, на то, что жить ему осталось недолго и что он не успеет осуществить свои грандиозные планы...

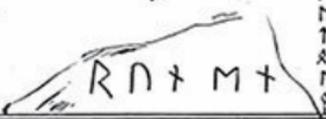
Что за сила вдруг взрывалась в нем? Что вообще служило для него мотивацией поступков? Гитлера вдохновлял ваг-

нерианский миф. Гибель живых людей гораздо менее трогала его, нежели очередное уничтожение «Валгаллы» на сцене оперного театра. Тяга к смерти, «объясненная» Шопенгауэром, влекла вождя, но он научился «откупаться» от демона самоубийства миллионами жертв. Нищиеанские мечты о «белокурой бестии» и научно-образные идеи Дарвина побуждали искусственно продолжить и эволюцию, и борьбу видов. Создать эсэсовского уберменша. Отправить унтерменшей в расход. Умозрительные фантазии геополитиков заставляли твердить о расширении жизненного пространства нации. Романтизированная история Тевтонского ордена определяла вектор агрессии – Восток... Впору суммировать это и многое другое. В него, как в избранного, как в самого чувствительного медиума, вселился дух западноевропейской культуры. Да, он, именно он, как никто другой, был одержим ею и стал ее конечным, самым выдающимся результатом.

F R N

F
R
N
C
H
I

R N + M +

H
M
S
P
M
T
R
I
P

Beiblatt
zum
Allgemeinen Ordenblatt

Germanen
Orden

Kall 1.

Mayfburg d. 21. Kallung 1914

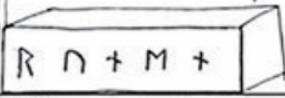
1. Befugung

F R N

F
R
N
C
H
I

R N + M +

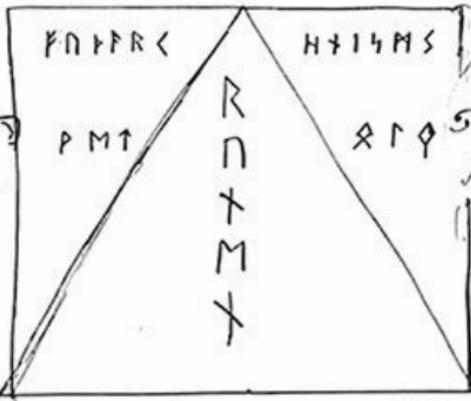
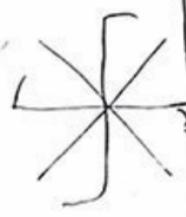

H
M
S
P
M
T
R
I
P

2te Befugung

Beiblatt zum ^{Germanen}allgemeinen Ordenblatt

Mayfburg d. 21. Kallung 1914

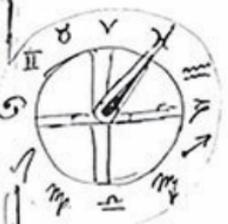
F R N C

H T I M S

P M T

R
N
+
M
+

X I Q

Beiblatt zum
auf 1914 - 1915
des Germanenordens

Kall. 1. zu...

ЦХИАК

Документы Германенорден. Скоро эта «руническая магия» воплотится в политику

Некоторые приближались к пониманию этого и на самом Западе. Одним из них был Томас Манн. «Манн начал работать над «Доктором Фаустусом» в 1943 году и завершил его через два года после войны, в 1947-м. Главный герой, Адриан Лекеркюн, – не только Фауст, его прообразами также являются Лютер, Ницше, Вагнер и вся Германия, в особенности Германия после 1918 года. Ужаснувшись разрушению европейской цивилизации и окончательному ее краху в Германии, Манн отринул гетевский оптимизм, вернувшись к пессимизму первоначальной книги о Фаусте, где ученый был проклят. Приговорив Фауста, Манн вынес приговор всему западному обществу XX столетия с его фаустовским порывом».

XXI века это касается не в меньшей мере. А потому становится очевидным ответ на вопрос: есть ли, может ли возникнуть наследник у Гитлера? Именно потому, что огромное количество людей западного мира питаются этой же культурой, – может. Придет очередной феноменальный тип (которому лично Гитлер с детства, может быть, антипатичен) и пойдет точно по стопам фюрера. По следам тех же предрасудков, стереотипов и фобий культуры... Но чем же одержима сама эта культура?

Один православный подвижник сказал: молиться меня научили бесы. Когда они приходили ко мне во всем своем ужасе, я повторял: слава тебе, Боже, что попустил им явиться, а то я совсем забыл бы о молитве.

Гитлер был из разряда подобных «видимых бесов». И современная культура являет нам это привидение снова и снова. Так давайте извлечем из этого призрака свою пользу. Поймем: какая сила одолела инфермальную агрессию гитлеризма? Россия? Но тогда – что в ней было такого, чего не было у остальных? На чем основывалось русское «господство в воздухе»? Оно было метаисторическим. Орел Третьего рейха летел высоко. До этого уровня мотиваций не допрыгнуть было стареющему британскому льву. И не белоголовому орлану из американского зоопарка было с ним сражаться. А уж про галльского петуха, который думает только о комбикорме и курочках, и вовсе говорить смешно.

Двуглавый имперский орел возник в русском небе! И сбил злую птицу, несущую в когтях свастику, словно бомбу.

И еще вопрос: что случилось после самоубийства фюрера? «Почти без перехода, в одно мгновение, со смертью Гитлера и капитуляцией исчез и национал-социализм... Не случайно в сообщениях весны 1945 года нередко фигурируют выражения о вдруг улетучившихся «чарах», о растаявшем

«призраке»» [47].

Говорят, призрак сгинул. Но почему же вновь грянули звуки какого-то забытого марша? Евгеника и эвтания переглянулись. Теперь не в эсэсовских мундирах, а в штатском – склонились над детскими кроватками. Стяжатели нового – уже не европейского, а мирового порядка снова бомбили Белград. Уберменш называется суперменом. Он даже вырос. Превратился в супердержаву, демонстрирующую все те же эсэсовские повадки. Но что же это за знакомая мелодия? Точно – «Баденвейлерский» марш.

Юрий Воробьевский

Июнь 2007 года

Часть 1. Когда Зигфрид вернется

Все ждут начала спектакля. В оркестровой яме – почти незаметное движение музыкантов. Поверх негромкой разноголосицы вдруг зазвучала скрипочка. Ее неуверенно продолжила другая. Вот «запилила» третья. Все не в унисон, не слаженно. Каждый скрипач слушает только свой инструмент, до других ему пока нет дела. Кто-то подтягивает струну и продолжает нудный, бессмысленный спор смычковых. Неожиданным взрывом бухнул барабан. Пролетели звуки духовых инструментов – в них еще не слышно мелодии, но сама тональность напоминает о чем-то древнем, величественном. Отзвуком былых побед звякнули литавры. Залилась «волшебная флейта», и все смолкло. Кто-то невидимый вышел из боковой двери. Поднявшись на возвышение и поклонившись публике, он встал к ней спиной... Тут-тут-тук – строгая дирижерская палочка погасила последние звуки. И – через мгновение тишины – зазвучал оркестр. Все более и более мощно. Воцарился порядок звуков...

Увертюра

Настройка оркестра длилась полтора десятка лет. Из хаоса униженной страны возродилась новая Германия. Но она помнит и барабаны Барбароссы, и трубы Бисмарка. Два прежних рейха – лишь начало спектакля.

Нас ждет третий акт – Третий рейх.

Сейчас поднимется занавес.

Сейчас мы увидим сумрачный полусвет германских легенд.

Окруженный хором солист – уже на сцене. Он начинал как барабанщик, а теперь его мощного голоса ждут все.

...Кстати, вы не знаете, кто дирижер?

Grundgesetz

Ausführungsbestimmungen zu den Satzungen des Germanen-Ordens

PPPPPTMR

mit seiner inneren Loge „Zum heiligen Graal.“

1. Zweck des Ordens.

a) Bewußte und tatkräftige Mitarbeit an der Wiebergeburt eines rasse- und stammreinen Germanentums; Erziehung einer geläuterten Gott-, Mensch- u. Weltanschauung auf germanischer Grundlage; Emporhebung und Förderung germanischer Vorkämpfer auf allen Gebieten auch im Wirtschaftse- und gesellschaftlichen Leben; Schaffung von Wohlfahrts- und Wohlfahrtsvereinigungen zugunsten der Mitglieder. Pflege des Wahren, Guten und Schönen, Pflege edel deutscher Deutlichkeit, Menschlichkeit und Gerechtigkeit, Pflege innerer Erbauung, innerer Ethik, innerer Seligkeit, Erziehung zu Selbstverleugung, Selbstverleugung und Selbstverleugung; Mitarbeit am Germanen-Tum der Erkenntnis, Weisheit und Gerechtigkeit, an der Abwertung und Vervollendung der übrigen Menschheit, Befreiung von Verurteil, Unglücken und Verleumdung

b) Unerbittliche Abwehr aller Verräter. Wiederherstellung der Herrenstellung im eigenen Hause und Vaterlande.

Diese Ziele sucht der Orden zu erreichen: zu a) Durch gründliche Unterrichtung seiner Mitglieder in der Rassenlehre und Rassenpflege sowie in lebensdienlichen und rassegesundheitslichen Erkenntnissen; durch Aufführung der germanischen Jungmannschaften und Jungweiberschichten über die notwendige Kontrolle bei der Ehegattenwahl, über die Gesetz der Vererbung, die Heiligkeit der Ehe und Verantwortlichkeit für die eigenen Kinder sowie für die kommenden Geschlechter; durch ernste und sachkundige Aufsicht über die Gesetze eines unerbittlichen Geschlechtslebens in und außer der Ehe (Daamie, Prostitution, Verfruchtungsverhinderung), durch Förderung der Erkenntnis, daß nur in einem gesunden, rassemreinen Körper ein gesunder harter Geist, eine gesunde reine Seele, die gottgewollte Harmonie zwischen Geist, Seele und Leib bestehen können. Schaffung von fester Tugend und Gesellschaftserziehung, durch Gewinnung der Lebensdauer junger, durch Pflege und Erhaltung der Kunstwirtschaft, des Handwerks und selbständigen Mittelstandes. Praktische Erziehung und körperliche Erhaltung der Jugend. Erhaltung einer starken Menarchie und berechtigter Eigentümlichkeiten aller deutschen Völkstämme. Vertiefung des Ehrbegriffs im germanischen Sinne. Gegenseitige Unterstützung und Emporhebung im wirtschaftlichen und gesellschaftlichen Leben, Gründung von Wohlfahrtsvereinigungen, Germanenhilfsvereinigungen etc. Bildung und Unterstützung und Verteidigung von Kunst und Wissenschaft, von deutschvölkischen Zeitschriften, gesellschaftliche Veranstaltungen in Lebensfreude, geistlicher Besonnenheit, Erbauungsstimmungen, Herz und Gemüt befriedigende Arbeit, Unterricht in allen germanischen und außergermanischen Wissenschaften. Freier Zusammenschluß aller Germanen auf Erden zu einer großen Germanen-Familie!

... b) Ausschließung aller Fremdvölkischen und jüdisch-wirtschaftlichen aus den führenden

Слово «Грааль», конечно, тоже входило в название одной из лож

Прикосновение к партитуре

К старой партитуре мы прикоснулись в начале 90-х годов. Особый архив СССР. Толстые картонные папки. Уникальные документы Германенорден.

Удивительно: среди важнейших бумаг этой оккультной структуры, немало сделавшей для прихода к власти нацистов, бережно хранились ноты произведений Вагнера. Названия лож, входивших в состав Германенорден, также характерны: «Лоэнгрин», «Валькирия», «Нибелунги»...

Документы поясняют: «Церемония посвящения... Братья исполняли Хор пилигримов из «Тангейзера». Ритуал начинался в сумерки, когда братья совершали жест, символизирующий свастику... Затем Мастер Церемоний вводил в зал неофитов, одетых в мантии странников, с завязанными глазами. Здесь Мастер рассказывал им об Ордене. Певец зажигал священное пламя в Чаше... Мастер приближался к неофиту и совершал магические действия копьем Вотана, рыцари скрещивали над ними свои мечи. Звучали вопросы и ответы, сопровождаемые музыкой Вагнера из «Лоэнгрин», затем послушники приносили клятву верности».

Скоро, совсем скоро театрализованный ритуал охватит всю Германию. И едва ли не весь немецкий народ станет массовкой в «опере» по мотивам Рихарда Вагнера... Без преувеличения: именно по его партитуре, по мотивам его либ-

ретто будет поставлена трагедия жизни.

...Вена начала XX века кипела страстями имперской столицы. Молодого провинциала она явно не баловала. В Академию художеств его не приняли. Деньги будущего фюера были на исходе. Образу молодого денди он соответствовать уже не мог. Даже скромная комнатка, которую с приятелем они снимали у старой чешки, становилась не по карману. Славяне, евреи – здесь процветают все, кроме настоящего германца! На днях придется перебраться в ночлежку.

Сегодня Адольфу повезло. Ему заказали плакат «Порошок от пота Тедди». Рисовать рекламу куда выгоднее, чем открытки с городскими видами!

Но нужно ведь что-то и для души! Гитлер писал акварелью триумфальные арки и вел полную сентиментальной бедности жизнь непризнанного художника. Даже в операх Вагнера ему нравился не столько героизм «Нибелунгов», сколько тоска непонятого артиста из «Лоэнгина».

Однажды он бродил по залам замка Хоффбург. Очередной из них, где были выставлены сокровища Габсбургов, Гитлер хотел пробежать быстро: кому нужен этот старый хлам? Но что-то остановило его.

Он увидел источенный древностью наконечник копья... Почему-то вспомнилось копьё Вотана... Его острие дает власть. На древке вырезаны руны верности, закрепляющие божественные договоры...

Служитель музея рассказывал о копье Лонгина. По преданию, именно этим оружием римский легионер пронзил Иисуса Христа, распятого на кресте, дабы убедиться в Его смерти. Западноевропейская легенда гласит, что впоследствии ангелы принесли избранному герою это копье и чашу Грааля, в которую якобы была собрана кровь Спасителя на Голгофе. Для этих сокровищ был построен замок «Монсальват» – Гора Спасения. Копьем обладали основатель Византии император Константин, Карл Великий, Король Генрих I Птицелов и другие победоносные монархи. Гитлер слышал что-то об этом и раньше. О том, что «Копье Силы», принесшее смерть Богу, дает власть над миром. Как и в скандинавских мифах: ветка омелы, убившая сына Одина¹, Бальдра, имеет целебную силу.

---

¹ В германо-скандинавской мифологии Вотан и Один – один и тот же персонаж.

А. Гитлер. Венская опера. 1912 г. Акварель

В музее Хоффбурга неподалеку от копия оказалась ага-товая ваза, называемая Венским Граалем. Служитель музея утверждал, что и поныне на дне ее иногда проступает ог-ненная монограмма Христа. Но все это Гитлер слушал уже невнимательно. Он был охвачен странным чувством...

На другой день Гитлер снова пришел к притягательно-му копию. И уставился на потемневший острый наконечник. С Гитлером что-то происходило. Потом он будет вспоми-

нать: «Воздух стал столь удушливым, что я едва был в силах дышать. Обжигающая атмосфера музейного зала, казалось, расплывается перед глазами. Я стоял один, весь дрожа, перед колеблющейся фигурой сверхчеловека – опасный и возвышенный разум, бесстрашное и жестокое лицо. С почтительной опаской я предложил ему мою душу, чтобы она стала инструментом его воли».

Что это было? Юношеские фантазии творческой природы? Договор с тем, кто предлагает «власть над миром»? Разве вообще договор с дьяволом возможен? Помилуйте, это просто литературный ход! Символ!.. Но ведь начнется же невероятное превращение венского оборванца в «фюрера германской нации»². И нарисованные триумфальные арки материализуются. Они будут возводиться в честь его побед...

Нет, не оборванец превратился в фюрера. Просто Зигфрид вышел из леса и стал победителем самого Вотана. В вагнеровском либретто написано именно так.

Так что же, Гитлер отдал за это душу? Или переданная через вторые руки история с самопожертвованием от копья неправдоподобна?

Древним было известно состояние временной одержимости. В эти страшные мгновения, знали они, человек получает от бога мудрость и могущество. «Греки верили, что статуя

---

² Томас Манн напишет потом о чуде Гитлера: «Черты сказочного в нем заметны, хоть и искажены». Иоахим Фест добавляет: «Мысль о чуде, введенная в оборот еще Геббельсом, и до сегодняшнего дня присутствует в интерпретации события» [46].

Аполлона в священной пещере в Гиле... способна наделять сверхчеловеческой силой. Будучи вдохновлены этой статуей, жрецы прыгали в пропасти, вырывали с корнями большие деревья и проносили их на спине через самые узкие ущелья... От подобных верований один шаг до представления о том, что некоторые люди... могут быть (заживо) причислены к лику богов...» [49].

14 октября 1943 года, из предосторожности зашифровывая свой текст, философ Юнгер напишет: «XIX век был веком рационализма. XX век – век культов. Книболо (Гитлер. – Ю.В.) сам живет в нем, откуда полная неспособность либеральных умов видеть хотя бы точку, где он находится».

Зато Геббельс эту «точку» определит так: Гитлер – выше Христа!

Впавшая в индуизм итальянка, получившая новое имя Савитри Деви, и вовсе объявляла Гитлера аватарой – последним воплощением Вишну. И даже построила в Индии посвященный ему храм.

Уже в наше время чилийский дипломат и писатель-мистик Мигель Серрано, бывший еще членом общества Туле, прокричит перед собранием неонацистов: «Возглашаю начало эпохи Гитлеризма. Мы – жрецы новой религии!»³

---

³ «Здесь, в священных Андах, в пять часов вечера, мы находимся под лучами Венеры. Это звезда Гитлера, который родился в апреле, в шесть с половиной вечера. Это та же звезда, которую гностики называли Люцифер. О, вечная звезда! Излей на нас свой нежный, влажный свет и будь с нами во время празднования

Что ж, основы этой религии были заложены давно. Дети Третьего рейха перед началом урока читали молитву, обращенную к фюреру. Повторяли хором: «Ты наш спаситель, ты наш герой!»⁴

Гитлер действительно совершит безумные «подвиги», которые и не снились жрецам и героям древности!

А пока он молод, и из-под его пера выходят романтические строки:

В горькой ночи часто я замечаю
Дуб Вотана в тихом сиянье.
Я с тайной силой союз заключаю.
Луна чертит руны познания.

И те, кто запятнан был днем, растворились
От формул магических ряда,
От проклятых избранные отделились —
И связка мечей со мной рядом.

столетия прихода твоего божественного сына, нашего фюрера, последнего аватара. Венера смотрит на нас, и она будет с нами до тотальной победы, и тогда сам Адольф Гитлер вернется, и тогда он будет назван сакральным титулом «калеуче» – человек, который возвращается. Сегодня, 20 апреля сотого года гитлеровской эры или 1989 года иудео-христианской эры, я провозглашаю вам начало новой религии эпохи Водолея – начало эпохи гитлеризма. Мы, соратники, не просто члены политического движения. Мы – жрецы новой религии!»

⁴ Определенные ассоциации вызывала и ставшая известной картина, изображавшая одно из первых выступлений Гитлера в кругу партийцев. Она называлась «Вначале было слово».

Дорога в Байрейт

Юный Адольф, как всегда, задумчиво бредет по венской улице. Что-то возвращает его из мира грез к реальности. Рядом – странное существо. На нем – неопрятный длиннополый кафтан. Из-под черной затертой шляпы на щеки свисают седые патлы. У Гитлера, привыкшего к европеизированным евреям, рождается недоуменный вопрос: и это тоже еврей?

Сначала он даже не понимает, чего хочет этот пришелец из Галиции. Тот, – по-немецки, но с диким акцентом, – предлагает купить какую-то мелочь. Невыразимо противно! Кажется, от старика исходит какой-то невыносимый запах... Гитлер резко отстраняется. Но фигура как будто стоит перед глазами. Внезапно первый вопрос сменяется другим: и это тоже немец? Даже в своем предсмертном политическом завещании фюрер вспомнит как будто именно этого еврея: «безобразный хищный нос, жестокие грязные ноздри»...

В голове юного Адольфа всплывает вагнеровская фраза: «Еврей – это демон, стоящий за моральным разложением человечества».

Благодаря феноменальной памяти, Гитлер способен дословно цитировать дневники Вагнера и другие понравившиеся книги. Одна из них – «Основы XIX столетия» Хьюстона Чемберлена... Этот англичанин также называл евреев демонической силой.

Вечером в опере – вагнеровский «Парсифаль».

Парсифаль – чистый сердцем простец, выросший вдали от людского шума. Он даже не знает имени своего отца. Когда через его лес проходят рыцари Грааля, он спешит за ними вслед. Он добывает Священное Копье, которым завладел злой волшебник Клингзор. И это оружие делает его непобедимым. В замке Монсальват героя помазывают на царство.

Стоя на оперной галерке, Гитлер судорожно сжимает кулак. Как будто чудесное копье достается ему, новому Парсифалю...

Рихард Вагнер и тени его фантазий

Он выходит из зала, и щеки его горят. Худощавый юноша в потертом костюмчике! Сейчас он не замечает окружающего и пошлого мира. Он весь – в театральном полумраке «нордической» фантазии. Он чувствует в себе невероятную силу. Эта сила словно передается ему от Парсифаля с бутафорским копьём. Такую подпитку дает каждое посещение оперы Вагнера. Но пока еще полученная энергия улетает в пространство потоком возбужденных и бессвязных слов

о будущей славе. Гитлера слушает только его единственный друг Август Кубичек.

Видел бы сейчас этого возбужденного юнца Макс Нордау! Гитлер как будто иллюстрировал его слова о Вагнере. Знаменитый ученый писал о своем бывшем друге как о типичном реформаторе-фанатике. Зараженный манией величия, он дает иллюзию силы тем, кто позволил обмануть себя его ложью.

Гитлер шел по Вене. Но находился на мифической земле Нибелунгов. Он чувствовал себя бесстрашным Зигфридом. И овладевшим чашей Грааля Парсифалем. И мужественным Риенци, гибнущим в прекрасной попытке вернуть былой дух и былое величие Рима. «Хайль Риенци! Привет тебе, народный трибун!» – так, вскидывая правую руку в римском приветствии, обращаются к оперному герою.

Уже поздно ночью он возвращается в свою убогую комнату. Над постелью висит плакат: «Без иудейской и римской мании поднимайся, единая Германия! Хайль!» Он садится за стол. Разводит акварель. Тщательно прорисовывает детали. На листе появляется взволновавшая его картина.

Римское приветствие – рисунок Гитлера. Акварель

Будущий фюрер как будто видел в этой опере свою судьбу... Хайль Гитлер! Он также будет предан ближайшими соратниками. Он также не осуществит своей мечты. И пламя костра пожрет его тело. Зиг хайль!

Фантазии Вагнера рыцарским строем прошли перед юношей из лесистой Нижней Австрии. И он отправился вослед. Он еще добудет Копье Силы!

Его «Монсальватом» стала гора Байреит недалеко от

Мюнхена.

Чудесная гора. «... в 1871 году Вагнер решил, что энтузиазм, внушенный национальному духу победами немецкой армии, должен будет благоприятно отозваться также и на успехе его великого художественного предприятия... Он открывает подписку на сооружение образцового театра в Байрейте» [22].

Впрочем, надежды на идеализм немцев не оправдались. Деньги в основном дал баварский король Людвиг II. Так для исполнения «Нибелунгов» был специально построен театр. Вагнер остался здесь навсегда. Под мраморной плитой без надписи и креста – могила великого композитора... Впервые оказавшись на байрейтском Зеленом холме, Гитлер долго стоял над камнем. Вскоре он сделал признание: «Я чувствую мистическую связь между мной и Вагнером»...

Она была, эта связь. Но что их связывало?

Голос из ниоткуда

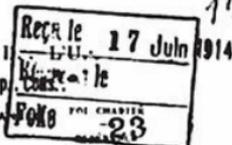
Все – и декорации, и музыка – сменилось в 1914 году. Вместо венских вальсов раздались бравурные звуки военных маршей. Бодро звучал марш «Король Людвиг II». Торжественно – «Император Фридрих». Грозно – с барабанов и флейт – начинался «Седан-марш». Само название его напоминало о славной победе прусского оружия над французами. «Ура!» – кричали возбужденные толпы. Все это раздавалось как призывные трубы валькирий. Барабан грохотал все чаще. Где-то раздались первые взрывы – это Вотан метнул свое победоносное копьё. Неприкаянный австриец Гитлер записался добровольцем в германскую армию. Он верил, что таинственное Провидение – через битвы, кровь – приведет его из рядов пехотной массовки к трону героя и вождя. Он помнил об этом всегда. Такая уверенность (с момента «продажи души»?) придавала ему мужество и хладнокровие на фронте.

«Позднее фюрер вспоминал, как однажды услышал внутри себя слова: «Вставай и немедленно исчезни отсюда!.. Я встал и отошел на 20 метров, прихватив свой обед в котелке. Я снова сел и спокойно продолжил трапезу. Едва начав есть, я услышал взрыв в той части воронки, которую только что покинул. Шальная граната угодила именно в то место, где я только что обедал вместе со своими товарищами. Все они погибли».

Так Гитлер получил подтверждение своей избранности в очередной раз... И хотя начальство считало его неспособным к командованию людьми и за долгую службу в армии выше ефрейтора он не поднялся, в свою особость он продолжал верить.

A. L. G. D. G. A. I.
Au nom et sous les auspices du Sup.
LIBERTÉ ÉGALITÉ POUR LA FRANCE ET SES DÉPENDANCES
FRATERNITÉ

RITE ÉCOSSAIS ANCIEN ACCEPTÉ
SOUV. CHAP. N° 44 LES TRINITAIRES
Fondé le 27 Mars 1831 (E. V.)

Val.: de Paris le 16 Juin 1914

G.: C.: F.: Bonnafond,

J'ai la f.: de vous adresser réception
du mot de semestre des At.: Sup.: pour
le 2e semestre 1914.

Veuillez agréer G.: C.: F.: l'expression
de mes sentiments frat.: dévoués.

Le G.: S.:

Kristman
33:

Переписка парижских лож накануне Первой мировой войны. Пеликан, который кормит птенцов своим телом – масонский символ жертвенности, однако

«братьями» (обозначаемыми тремя точками) вынашивались отнюдь не альтруистические планы.

...В блиндаже раздается взрыв хохота. После глоточка шнапса грубоватый баварский юмор веселит всех до слез. Только не Гитлера. Как всегда отказавшись от выпивки, он сидит в углу, обхватив голову руками. И не замечает, как сослуживцы теперь уже подсмеиваются над ним: чокнутый!

Ефрейтор подсаживается к самодельному столу и начинает письмо знакомым: «Это самое настоящее чудо, что я жив... Только благодаря чуду я продолжаю оставаться здоровым и невредимым»...

Подтверждения «избранности» будут повторяться и в тридцатые, и в сороковые годы. В 1944 году взрыв произойдет в штабе Гитлера, едва ли не у самых его ног. Однако и этот план государственного переворота под кодовым названием «Валькирия» сорвется – фюрер вновь чудом уцелеет. Бомба, заложенная полковником Штауфенбергом, убьет и изуечит других⁵.

Вскоре Германия услышит по радио голос Гитлера. Он вновь будет говорить о чуде и о своей избранности провидением...

---

⁵ Последнюю попытку уничтожить взбесившегося Гитлера предпринял Шперер. В самом конце войны он планировал запустить в вентиляционное отверстие бункера отравляющий газ. В то же самое время началась переделка вентиляционной шахты, и это сорвало весь план.

Гитлер (слева) в землянке на фронте

Но – вернемся к Гитлеру времен Первой мировой. К «счастливчику» Гитлеру. «В последний месяц войны, однако, он становится жертвой горчичного газа, примененного англичанами. Гитлер временно утрачивает зрение: «...мои глаза превратились в раскаленные угли; вокруг меня сплошная тьма».

Слепота застелила весь свет Божий. Словно черная повязка масонского посвящения. Помните, как посвящали неопитов в Германенорден? Но у Гитлера была не инсценированная, а настоящая инициация – смертью. И что теперь?! Неужели слепота на всю жизнь? Незрячего ефрейтора охватывало отчаяние. То страшное отчаяние, когда душа человека может соприкоснуться с незримым миром черной силы.

Вскоре он прозреет. Когда черную повязку срывают, адепт приобретает необычные способности. Порой ему случается видеть незримое и слышать неслышимое. Пока Гитлер сам еще не понимает, что с ним произошло. Позже он будет утверждать: именно в то время некое «сверхчувственное видение приказало спасти Германию»...

Есть голоса, которым трудно противиться. Актер вынужден слушаться режиссера.

Нож в спину Зигфрида

Известие о капитуляции застало Гитлера в госпитале. «Опять мрак сгустился перед моими глазами; я с трудом дошел до кровати, накрылся с головой простыней и уткнулся в подушку.

С того дня, когда я стоял у могилы матери, я не знал, что такое слезы... Итак, все напрасно. Впустую жертвы и лишения, голод и жажда, бесконечные часы, когда мы, подавив трепет сердца, выполняли свой долг; напрасной оказалась смерть двух миллионов... А что сказать о тех, кто был там, в тылу? Ничтожные выродки и преступники»...

С ненавистью робкого и завистливого провинциала Гитлер вспоминал впечатления своего фронтового отпуска. Короткие юбки и еще более короткие стрижки девушек. Модные брюки «чарльстон» их кавалеров. Его раздражали даже блестящие бриолином прически «шимми» – с гладким зачесом назад.

С закрытыми глазами, неподвижно, Гитлер лежал ничком, и в него, как в чувствительного медиума, входило то, что позднее назовут «зигфридовым комплексом». Подобно тому, как вагнеровский Зигфрид был убит предательским ударом в спину, могучая армия, не потерпевшая ни одного сокрушительного поражения и находившаяся на территории врага, была принуждена капитулировать!

Гитлер в лазарете в Беелитце

Уныние сменится бешенством. Главных предателей ефрейтор увидит в «нескольких молодых жидах», которые приехали из «трипперных лазаретов» и вывесили «красные

тряпки»⁶.

...19 января 1919 года. Открытие Версальской конференции. Оно проходит ровно через 50 лет после прусской победы над Францией и провозглашения Германской империи Гогенцоллернов. И в том же месте – Зеркальном зале дворца Трианон в Версале. Все делается нарочито, «со значением».

7 мая. На трибуну конференции выходит британский премьер Ллойд Джордж. Он оглашает текст мирного договора. Читает с трудом, спотыкаясь. Как и другие руководители делегаций стран-союзников, он видит этот текст, детище невидимых «экспертов», впервые⁷...

Говорят, что Ллойд Джордж опасался провоцировать германский реваншизм. Однако некто невидимый продиктовал из-за кулисы нечто другое. И те, кто был на сцене, с важным видом сыграли отведенные им роли.

Итак, мирный договор. Германия должна передать в пользу соседей 13 процентов своей территории и 10 процентов своего населения. Reparации составят половину тщательно подсчитанного национального богатства Германии. Выпла-

---

⁶ В условиях невероятного распространения «французской болезни» нацисты называли впоследствии Версальский договор «сифилитическим миром», который «как и эта болезнь, рождается от короткого запретного удовольствия, начавшись с маленькой твердой опухоли, поражает постепенно все члены и суставы, да и всю плоть, включая сердце и мозг согрешившего».

⁷ Как раз перед Версалем британской закулисой был создан Королевский институт международных дел. Впоследствии прямыми наследниками КИМД станут Бильдербергский клуб, «Фонд Дитчли» (тайный клуб банкиров), Трехсторонняя комиссия и другие глобалистские структуры.

чивать их страна должна вплоть до 1988 года. Большая часть репараций достается Франции. Французские месть и жадность торжествуют: боши заплатят за все! Сонные глаза вялого обычно старика Клемансо загораются. Он потирает руки в серых перчатках (нервотрепка конференции усилила его экзему).

Германская делегация вынуждена подписать документ. Это происходит 28 июня – в день убийства в Сараево. Опять совпадение? Конечно, нет. Дату провокации, с которой началась Мировая война, напомнили не случайно. Очередной провокацией стал и сам Версальский договор. Он был заключен как будто нарочно так, чтобы немцы возжаждали реванша. Чтобы мир не был долгим. Но кто хотел этого? Внимательные наблюдатели увидели в самих этих «совпадениях» дат ответ на возникающий вопрос. «Совпадения» были явным следом каббалистической гематрии⁸.

Такова была версальская «магия зеркал». Из этих зеркал и выйдет призрак национал-социализма. Действительно, он зародился именно здесь, во дворце Трианон. Мюнхен будет потом...

---

⁸ Позднее Германия поступит несколько иначе. Договор о капитуляции Франции 1940 года ее делегация подпишет в том же вагончике, где немцы признали себя побежденными в Первой мировой. А потом этот вагончик они взорвут динамитным зарядом... Иначе он пригодился бы еще раз.

TWO CLASS

TREATY

Schreyer

Карикатура 1919 года на Версальскую конференцию. Сильные мира сего не замечают плачущего ребенка – молодежь Европы будущего 1940 г.

Выход барабанщика

12 сентября 1919 года. Гостиница «Штернеккер». Сюда направлен сотрудник мюнхенского политического отдела рейхсвера. В жалком заведении собрались 46 членов Немецкой рабочей партии. Капитану Майру необходимо было знать их настроения, и поэтому он послал своего лучшего агента. Звали его Адольф Гитлер.

Сначала новый посетитель мрачно молчал. А потом, бледный, порывисто вышел к трибуне. Возбужденно, с неистовым напором он начал говорить. За мыслью даже трудно было уследить. Слушатели улавливали только какие-то отдельные, но очень понятные и близкие им смыслы. Фюрер – еще неясный и зыбкий – возникал из отчаяния людей! Предыдущий оратор, какой-то профессор, призывавший к баварскому сепаратизму, был буквально вынесен из зала силой страстных звуков.

Через несколько дней Гитлер получил конверт. В нем был партийный билет под номером 555. Фактически будущий фюрер стал пятьдесят пятым. За счет «сотен» партия просто пыталась создать иллюзию многочисленности.

На первое публичное мероприятие партии собралось уже более ста человек. Гитлер начал говорить. Все более и более возбужденно. Словно в гипнотическом трансе. Апатичные поначалу слушатели, привыкшие потягивать пиво и слушать

унылые речи, как будто наэлектризовывались от этих слов. На них выплескивались вся ненависть и неприкаянность, накопившиеся за последние годы... Нож в спину непобедимой армии. Версальский позор. Всесилие евреев. Разложение нравов... Все длилось полчаса... Гитлер почувствовал, высказанные им интуиции – и есть правда. И еще он с ликованием понял, что может говорить! Может подчинять себе людей!

Возможно, именно это был тот самый момент, когда, по словам Гитлера, история сосредотачивается на «одном человеке, которому затем внимает весь мир».

Поначалу этот прирожденный оратор называл себя всего лишь предтечей. «Барабанщиком», призванным разбудить спящую Германию. Однако уже вскоре он ощутит себя не просто членом оркестра. Нет! Он станет солистом. Единственным солистом.

Спустя некоторое время Гитлер напишет в «Майн кампф»: «Все могучие, переворачивающие мир события свершались не с помощью написанного, а при помощи высказанного устно слова».

Уверенность постепенно вливалась в него. Полицейские осведомители докладывали, что, когда он в своем синем, перешитом из военной формы костюме появляется на сцене, «вспыхивают бурные аплодисменты». В тот период он не разрешал печатать его фотографии в газетах. Считал, что человек с неизвестным лицом вызывает повышенный, жгучий

интерес.

ORDO TEMPLI ORIENTIS

. O. T. O.

Fraternitas Lucis Hermetica.

Sanctuarium Supremum et Sui Juris
Antiqui et Primitivi Muratorum Liberos Ritus de Memphis et Misraim.
Magnus Oriens Anliqui et Accepti, 33°, Ritus.

Caput Ordinis.

Or.: Lugano, 28. April 1917

Hochgeachteter Herr Generalkonsul!

Auf Ihren Brief vom 27. ds. habe ich mich
 Mühen mitgeteilt, dass ich allerdings zwei einzeln.
 Briefe an Sie geschickt habe, in denen ich das schon
 vorigen Jahr bezogene Thema der freimaurerei etc.
 behandelte, ohne jedoch von Ihnen zu empfangen.
 Im letzten Schreiben lagen auch freimaurer. Druckstücke
 u. in'shertular, wozu Kopie befiel, in welchem zu einem
 in freimaurer. Lager von Lugano u. d. Alpen
 eingeladen wird. - Ehe nicht weiter was mit diesen
 Briefen u. Schriften passiert ist, kann ich nicht mitteilen
 wiederholen um was es sich handelt.
 Als bekannt müsste ich voraussagen, dass ich seit 40 Jahren
 freimaurer u. mit vielen Jahren Ehrenmitglied der
 höchsten (33.) Grade der Gross-Oriente von Amerika, von
 Spanien, Ägypten, Griechenland, Island, Palermo,
 Neapel, Bari, Cetta, Portugal, Rumänien, und
 Grossmeister der Alten u. Primitiven Ritus d. Freimaurerei
 in Amerika u. England (amst. d. d. d. d.) bin. Darin
 habe ich die betreffenden vollständigen Explorats und
 Dokumente. Allerdings kann es nachgelassen werden
 im bekannten Quellenwerk des Joh. Archibaldes St. J.
 Schuster vom Hof. freim. Handarchiv in Charlottenburg,
 Band II, Seiten 549-556, 548. - Verlag Theodor Ebeling Leipzig.

Одънъ въспоминанъ на мѣсто. Странна мѣсто. 33°. Демонстрация

Масонский документ об итогах Первой мировой войны, отмечен высшим,

33-м градусом

Вскоре партия сменит название. В нем останется слово «рабочая», но пролетариям Гитлер пообещает не высокую повременную оплату. Он посулит вечность грядущего рейха. Партия станет «национал-социалистической», вбирая в себя и националистов, и социалистов... А кайзеровский крест на груди Гитлера будет привлекать потерявшихся после войны фронтовиков...

Deutsche Arbeiter-Partei (D. A. P.)

St. Gruppe München

Abteilung:.....

Mitgliedskarte

von Adolf Hitler kopiert

München, den 1. Jan. 1920.

555
Schreiber
Schreiber

Für den Arbeitsausschuß:

Precher

Diese Karte gilt als Ausweis bei geschlossenen
Versammlungen

Партийный билет Гитлера

Архивные документы Германенорден. В них мы нашли список структур, входящих в эту ложу. Копия отпечатана на машинке через синюю копирку. Датирована 1923 годом. Мы видим здесь и Национал-социалистическую рабочую партию Германии. В ней состоит уже более пятидесяти тысяч человек. Но пока она – на скромном 34-м месте.

Партия, в которую пришел Гитлер, была сформирована в 1918 году мюнхенским филиалом Германенорден – обще-

ством Туле. Возможно, именно эта оккультная организация оказалась коллективной предтечей антихриста XX века⁹.

Много спорят, на самом ли деле некая оккультная структура, в какой степени и какая именно, привела Гитлера к власти. До конца это не ясно никому. Но очевидно другое: почти все люди, составившие протекцию «народному трибуну», были поклонниками Вагнера. Некоторые из них, как Дитрих Эккарт, входили в общество Туле, но в целом они являли собой какой-то неформальный орден. Неформальный, зато – влиятельный. Вагнерианцы прекрасно знали слова своего кумира: «Мы должны сейчас найти героя будущего, который восстанет против разрушения собственной ра-

---

⁹ «Из Откровения Иоанна Богослова мы знаем двух связанных между собой персонажей. Это антихрист и его пророк, – размышляет над феноменом Гитлера священник Александр Кружлов, автор книги «Последняя война». – Но зачем нужен предтеча? Если мы возьмем всех антихристов мировых революций, то увидим, что роль предтечи всегда играли секретные общества. Их «тайные знания» – какие-нибудь нарисованные крючки. Мушиные лапки, как называла масонские письма Екатерина Великая. Не в них суть. Главное в другом. Все они веками, осторожно, чтобы не расплескать, несли в своем сердце чашу противления Богу. И периодически появлялся вождь – очередной антихрист. Он всегда быстро погибал, ведь глоток из чаши противления – смерть. Антихрист тоже будет править всего три с половиной года»... Образ чаши – Грааля – со временем стал едва ли не главным символом. Современная масонская конспирология Запада пришла к этому символу не случайно. В Чаше – якобы кровь Спасителя. Значит, Чаша – это избранный род, который идет от Христа и, следовательно, претендует на всемирное царство. У этого претендента – антихриста – и предтеча уже обозначен. Это Сионская община, которая из века в век охраняет «Грааль». Конечная интерпретация туманной легенды, рассказанной в XII веке Вольфрамом фон Эшенбахом и возобновленной затем Рихардом Вагнером, именно такова.

сы. Барбаросса – Зигфрид скоро вернуться, чтобы спасти германский народ в минуту глубочайшей нужды».

Это было сказано за семь лет до рождения Гитлера. Он подрастет, и найдутся люди, способные почувствовать в Гитлере то самое «величие», которое кто-то назвал «потребностью страшных времен».

«После проигранной Первой мировой войны в Германии непременно должен был появиться Парцифаль, который избавит немецкий народ от ужаса и бедствий... Это мог быть только человек из народа. Именно такого человека и разглядел поклонник Вагнера капитан Майр в австрийском ефрейторе, отличавшимся ораторскими способностями и детальным знанием всех опер композитора. Другой вагнерианец, Эккарт Дитрих, добился того, что Гитлера пригласили в Байройт, где с ним встретился Чемберлен, который подтвердил догадку Майра. Ефрейтор действительно оказался тем Парцифалем, которого ждал немецкий народ. Затем вагнерианцы Брукманны и Бехштайны ввели Гитлера в общество и поддержали его финансово»... [20].

Звонил дверной колокольчик. Осмелевший на трибуне, в аристократические салоны Гитлер пока еще входил неуверенно. Вежливо, даже несколько подобострастно, целовал руку хозяйке. Вручал ей букет цветов. Непомерно большой! Отправлял на вешалку свой хлыст из шкуры гиппопотама, велюровую шляпу и макинтош. «Юлий Цезарь в тирольской шляпчонке», – шептал соседу один из гостей. А Гитлер сни-

мал ремень с револьвером... «Как из романа Карла Мая», – подхватывал шуточный тон кто-то другой.

Архив Германенорден. «Рыцарские» игры для подростков

Beschickt am 27. 4. 1921 (Rohm, Eingabe zur
Juden-Religion):

1. Alldeutscher Verband, Berlin.
2. Deutschvölkischer Schutz- und Trutzbund, Hamburg.
3. Deutschbund, Gotha.
4. Gemeinschaft deutschvölkischer Bünde, " .
5. Deutschvölkischer Arbeiterring, Berlin.
6. Deutschvölkischer Schriftsteller-Verband.
7. Bund völkischer Lehrer Deutschlands, Berlin-Tegel
8. Deutschvölk. Arbeitsgemeinschaft, Charlottenbg.
9. Deutscher Schafferbund, Hamburg-Bergedorf.
10. Verein deutscher Studenten, Berlin.
11. Deutscher Orden, Donnershag.
12. Deutsche Schwesterschaft desgl.
13. Jungborn-Bund, Sontrag.
14. Freiland-Freigeld-Bund.
15. Jungdeutscher Bund, Hamburg.
16. Deutscher Herold, Berlin.
17. Jungdeutscher Orden.
18. Thule-Gesellschaft, München.
19. Deutscher Volksbund (v. Ramia) Berlin.
20. Bund der Aufrechten, Berlin.
21. Verband gegen die Ueberhebung des Judentums.
22. Ausschuss für Volksaufklärung, Berlin.
23. Verein Roland, Berlin-Tegel.
24. Bund deutschvölkischer Juristen.
25. Deutschsozialer Bund, Spandau.
26. Treubund zum aufsteigenden Leben, Stuttgart.
27. Deutsche Erneuerungs-Gemeinde, Leipzig.
28. Verein "Germanen", Leipzig.
29. Mitgard-Bund, Buchholz in Sa.
30. Bund für deutsche Erneuerung, Stuttgart.
31. Gesellschaft deutschgermanischer Gezittung,
Chemnitz.
32. Deutschsozialistische Partei.
33. Reichs-Gegenzins-Bund.
34. Nationalsozialistische Arbeiterpartei, München.
35. Verein-Deutscher-Supernationaler Arierbund,
Danzig-Langfuhr.
36. Bund zur Pflege nordischer Kunst und Wissenschaft
Berlin.
37. Deutschgläubige Gemeinschaft.
38. Guido v. List-Gesellschaft, Berlin-Wien.
Weiter Vereine in 12 Städten, politische und
anderer Art.

Список структур, входящих в Германенорден. Нацистская партия пока на

скромном 34-м месте

Гитлер входил и садился. Чаще всего он с подчеркнутым вниманием слушал. Говорил, запинаясь. Подслащивал ложечкой сахара дорогое вино. Присутствующие переглядывались и улыбались. Но – по-доброму. Тем более, все знали слова хозяйки, немолодой супруги знаменитого фабриканта роялей: «Я хотела бы, чтобы это был мой сын».

Байрейт. Это было место, где собирались одни знаменитости. Гитлер стал здесь завсегдаем. Для него это было культовое место. И снизить его значение не смогли даже те внутрисемейные коллизии, свидетелем которых он стал. В то время в своих руках все держала здесь вторая жена Вагнера – Козима. Музыкальное руководство ежегодными фестивалями осуществлял сын композитора Зигфрид. Героическое имя! Однако грехи его предков сложились в такую «генетическую цепочку», что он стал гомосексуалистом. Возникла проблема продолжения знаменитого рода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.